

НАШИ ЗЕМЛЯКИ

Майя Плисецкая:

ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ

Майя Плисецкая в свои юбилейные вечера всегда показывала премьеры: первое исполнение «Умирающего лебедя», первое — «Дон Кихот», первое — «Кармен»... Все они стали важными вехами творчества этой несравненной балерины и актрисы. Последними на память были «Болеро» и «Айседора». Пульсирующая энергия и страсть, выразительность египетских поз и летящий прыжок сочетались в них с изысканным жестом и удивительной красотой рук.

Эти вечера никогда не были воспоминаниями, они говорили о будущем.

Вот и теперь на предстоящем творческом вечере в Большом театре Плисецкая впервые представлена в облике Анны Сергеевны, героини «Дамы с собачкой», одного из поэтических рассказов А. П. Чехова. Музыку балета написал Р. Щедрин, муж и единомышленник балерины. Художником выступил В. Левенталь, оформлявший и чеховскую «Чайку», и «Анну Каренину» по Толстому, поставленные Плисецкой.

Имя Майи Плисецкой давно уже стало символом, символом уникального дарования и творческой одержимости. Символом тех художников, кто творит историю искусства, кто прокладывает в нем свои пути.

Видимо, эти качества — человеческой личности и художника — и побуждают выдающихся хореографов мира посвящать Плисецкой свои работы, а театры — приглашать ее для консультаций и постановок.

Кубинец Альберто Алонсо сочинил для Плисецкой блестательную «Кармен-сюиту» из музыки Бизе — Щедрина, бельгийский хореограф Морис Бежар — «Айседору» и «Болеро» на музыку Равеля, француз Ролан Пти поставил балет «Гибель розы» Малера, а советский режиссер Анатолий Эфрос пригласил Плисецкую на роль Марии Николаевны Половозовой в телебалете «Фантазия» по повести «Внешние воды» И. С. Тургенева.

Плисецкая танцует Федру, жену финского царя Тезея, в одноименном балете Сержа Лифаря на музыку Жоржа Орика в Лионаском театре; она выступает в Терме Каракалле, летнем театре Рима; в Римской опере она вы-

пускает спектакль «Раймонда» Александра Глазунова; вместе с главным балетмейстером Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко Дмитрием Брянцевым ставит балет-сказку «Конек-горбунок» в Италии, а в Швейцарии — «Чайку».

Она снимается в художественных фильмах в драматических ролях. Последняя работа в кино — в фильме о Чюрлёнисе,

не задумываясь — смотрят на меня или нет. Все стремление у меня было к искусству... Нет, не к балету! — к импровизационному танцу. Но мама была уверена, что меня надо «отдать в балет»!..

...Перед концом войны в Большом театре появилась юная танцовщица с высокой и тонкой фигурой, прекрасными пластичными руками, задумчивым лицом. Ее шедеврами на этой сцене стали Китри из

года — повсюду Мастер. Или не Мастер...».

Майя Плисецкая много гастролирует. Она желанный гость в любой столице мира. Но прославленная артистка не только дарит свое искусство зрителям, а и сама многое стремится познать, увидеть. Посмотреть скульптуру, послушать музыку. И прежде всего — балет. «А балетный театр сегодня настолько разный, что даже нельзя сказать, что в нем есть какое-то определенное направление. И вместе с тем есть одна общая особенность — увлечение техникой. Это — повсюду, в советском балетном театре — тоже. Кстати, то же можно наблюдать и в спорте. Посмотрите, какая сейчас техника у гимнасток — несколько лет назад в это невозможно было бы поверить! Но скажу более: сегодня спорт тяготеет к артистичности, к балетному изяществу, а балет — наоборот, к спорту, к простой, голой технике. И не что иное это, как мода!».

— Судя по всему, спорт — одно из ваших любимых увлечений?

— Да, я очень люблю спорт, любой спорт. Можно сказать, что 90 его видов из 100 я воспринимаю активно. И более всего меня захватывает футбол. Я была, например, на первенстве мира по футболу в Испании. Удивительно захватывающее зрелище!

— Ваша слава вас не смущает, не беспокоит?

— Нет, хорошо, когда тебя понимают, признают. Тогда понимаешь, что все делаешь не зря. У меня выдалась чрезвычайно трудная сценическая жизнь. Легких дней не было никогда. Может быть, два-три случайно за всю мою огромную, длинную театральную жизнь: балерина на сцене четыре с лишним десятилетия — такого не бывает... Но я не отношусь к артистам, которые танцуют для себя. Я танцую для зрителей. Мне это надо, и я несу людям то, что я могу нести. Меня на сцене держит успех. Если этот успех спадет, если интерес к моему искусству остынет, я уйду — не на следующий день, а в этот же. До тех же пор, пока я вижу внимание зала, интерес, успех, — я буду на сцене. Значит, я даю что-то людям...

И. МАКАРЕВИЧ.
(АПН).
Фото А. НАТРУСКИНА.

...Мы сидим с Майей Плисецкой в одной из гостиниц Большого театра и беседуем, конечно, о балете, искусстве, как подчеркивает моя собеседница, «с большим и увлекательным будущим», о ее увлечениях, среди которых она прежде всего называет спорт, об отдыхе и вновь о творческих искааниях...

— Росла я в семье артистической, — вспоминает Плисецкая. — В ней были артисты и драмы, и балета, мама хорошо пела, но судьбу связала с кинематографом. Танцевала я с детства под любую музыку и изображала то, что мне слышалось. Всегда импровизировала,

«Дон Кихот» Минкуса, Раймонда из одноименного балета Глазунова, Аврора из «Спящей красавицы» Чайковского. Но даже среди «коронных номеров» Плисецкой есть такие, одно упоминание которых вызывает мгновенную ассоциацию с ее именем: Одетта — Одиллия в «Лебедином озере» Чайковского, «Умирающий лебедь» Сен-Санса.

На мой вопрос, как она понимает выражение «мастер своего дела» применительно к балету, Плисецкая отвечает, что так же, как и к любой иной профессии. «В балете нет ничего исключительного. Все то же самое. Мастер свое-